

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 2-й 1910 г. 14 января

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за $\frac{1}{2}$ стр. 3 руб., за $\frac{1}{4}$ стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Церковно-причтовые капиталы въ 1908 г.

Движеніе церковно-причтовыхъ капиталовъ епархіи въ 1908 году представляется въ слѣдующемъ видѣ: *Капиталы церкви.* Оставалось отъ 1907 года церковныхъ суммъ наличными 42939 р. 64 к. и билетами 774092 р. 41 к.

Въ 1908 г. поступило: кружечнаго и кошельковаго сбора 156012 р. 58 к., чистой свѣчной прибыли 229368 р. 24 к., доходовъ отъ оброчныхъ статей 48187 р. 8 к., пожертвованій въ пользу мѣстныхъ церквей 143631 р. 6 к., процентовъ съ капиталовъ 29408 р. 53 к., мелочныхъ и случайныхъ 51465 р. 80 к., а всего 658076 р. 29 к. противъ 651488 р. 56 к., поступившихъ въ 1907 году. Такимъ образомъ произошло увеличеніе доходности противъ 1907 года на $1,11\%$.

Расходъ церковныхъ суммъ представляется въ слѣдующихъ данныхъ: на ремонтъ и содержаніе церквей и церковныхъ домовъ 198825 р. 81 к., на ремонтъ ризницы и церковной утвари 28499 р. 11 к., на покупку краснаго вина, ладона, масла и муки для просфоръ 80088 р. 63 к., на разныя мелочья и случайныя потребности 129371 р. 62 к., отчислено 0% сбора взаменъ свѣчнаго дохода 68435 р. 61 к., на духовныя и епархіальныя училища 108291 р. 29 к., а всего 613512 р. 8 к. Изъ настоящей таблицы видно, что на духовно-учебныя заведенія израсходовано было изъ суммъ епархіи 176726 р. 90 к. или $26,85\%$ всего прихода. На потребности исключительно мѣстныя (содержаніе и ремонтъ церкви, ризницы, на покупку церковнаго вина, елея и т. д.) 307413 руб. 55 к., или $46,7\%$ всего прихода, а если къ этой же рубрикѣ отнести и расходъ на мелочныя и случайныя потребности, то $66,37\%$, остальные $6,78\%$ прихода падаютъ на остатокъ къ будущему году. Такимъ образомъ остатокъ къ 1909 году равнялся 44564 р. 21 к., а капиталы церквей епархіи увеличились противъ 1907 года на эту сумму. Такъ къ 1908 году остатокъ церковныхъ суммъ наличными и билетами равнялся 817032 р. 5 к., а къ 1909 году 861596 р. 21 к., т. е. капиталы церкви увеличились въ 1908 году противъ 1907 г. на $5,45\%$,

Капиталы причта за 1908 г. также увеличились: къ 1908 г. ихъ было 767982 р. 53 к., вновь поступило въ 1908 году 55088 р. 85 к., израсходовано 12718 р. 96 к., къ 1909 году въ остаткѣ 810352 р. 42 к. Такимъ образомъ, увеличеніе капиталовъ причта равняется 42369 р. 89 к., или на $5,51\%$ противъ 1907 года. По вѣдомости Д въ Консисторію въ 1908 году поступило и передано по назначенію пожертвованій 3198 р. 2 к.

Нужно къ этому сказать, что большая часть пожертвованій поступаетъ не по кружкамъ, а по особымъ тарелочнымъ сборамъ

и подписнымъ листамъ, которыя въ настоящую сумму не входятъ и въ большинствѣ своемъ поступаютъ на нужды учреждений, никакихъ отношеній къ епархіи не имѣющихъ.

С. М. С.

Миссіонерская экскурсія слушателей Вятскихъ Иностранческихъ курсовъ лѣтомъ 1909 года.

Въ іюнь мѣсяцѣ минувшаго 1909 г. слушателями Вятскихъ Миссіонерскихъ Иностранческихъ курсовъ совершены двѣ миссіонерскія экскурсіи: одна — по Яранс. у. среди черемисъ подъ руководствомъ окружнаго иностранческаго миссіонера, священника Сергія Громова, а другая — по Глазовскому и Сарапульскому уѣздамъ подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ. Первая экскурсія была вызвана желаніемъ „еще разъ послушать богослуженіе на черемисскомъ языкѣ“ населенія — черемисъ и многихъ причтовъ тѣхъ приходовъ, въ предѣлахъ которыхъ въ прошломъ году были отслужены божественныя службы на черемисскомъ языкѣ. О цѣли и значеніи этой экскурсіи было сообщено въ № 46 Вятск. Епарх. Вѣдом. за 1908 годъ. О цѣли же и значеніи второй экскурсіи, экскурсіи среди вотяковъ, будетъ сказано ниже.

Мои личныя непосредственныя наблюденія во время миссіонерскихъ разъѣздовъ по вотскимъ селеніямъ, сообщенія лицъ, такъ или иначе близко стоящихъ къ дѣлу иностранческаго просвѣщенія, и, наконецъ, отчеты о.о. окружныхъ иностранческихъ миссіонеровъ даютъ мнѣ право сказать, что огромное большинство нашихъ вотяковъ сильно еще придерживается языческой старины. Та видимая обрусѣлость ихъ, чѣмъ такъ восхищаются сторонники скорого „обрусѣнія“ иностранцевъ, понимающіе слово „обрусить“ въ узкомъ смыслѣ слова, каковая въ наши дни за-

мѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, есть ничто иное, какъ усвое-
ніе ими христіанства чисто внѣшнимъ и механическимъ обра-
зомъ. Вотяки эти исполняютъ христіанскіе обряды, въ большин-
ствѣ случаевъ не понимая ихъ значенія, подражаютъ русской
бытовой внѣшности и перенимаютъ русскую рѣчь въ размѣрахъ ея
обыденнаго употребленія, и если читаютъ наизусть нѣкоторыя
необходимѣйшія молитвы по-славянски, то безъ яснаго и основа-
тельнаго пониманія ихъ смысла и значенія. Здѣсь характерно одно
обстоятельство, а именно: по убѣжденію вотяка, чтобы вполне
избавиться отъ „керемети“, необходимо быть во всѣмъ русскимъ;
иначе-де какъ ни живи хорошо по-христіански, кереметь лишъ
только заслышитъ вотскую рѣчь, завидитъ вотскую одежду и под-
цѣпитъ. Правда, во многихъ благочинническихъ округахъ за по-
слѣднее время миссія среди вотяковъ работаетъ усиленно и съ
нѣсколькими лучшими результатами, такъ какъ теперь миссіонер-
ское дѣло поставлено болѣе правильно: миссіонерами являются
инородцы — въ лицѣ священниковъ, діаконівъ и учителей, кото-
рые въ общеніи съ населеніемъ пользуются его роднымъ языкомъ.
Тѣмъ не менѣе, христіанское просвѣщеніе вотяковъ подвигается
впередъ настолько медленно, что подмѣтить признаки совершаю-
щихся въ религіозномъ быту перемѣнъ можетъ только человѣкъ,
хорошо знакомый съ ихъ жизнью не только въ настоящемъ, но
и въ прошломъ.

Повсемѣстные „курбоны“ — кровавыя жертвоприношенія —
въ день св. Троицы, въ Петровъ день и, въ нѣкоторыхъ мѣ-
стахъ, въ Ильинъ день, — „чекана“ или „улланъ сѣтон“ — „ви-
ро сѣтон“ — моленія умершимъ, „жегутъ виро“ или „іу выл пе-
рилы“ — моленіе бѣсу надъ хлѣбами — и масса другихъ обрядовъ
и вѣрованій языческой старины, совершаемыхъ вотяками и въ
настоящее время, ясно свидѣтельствуютъ о томъ, насколько они
христіане и какъ понимаютъ христіанское ученіе. Вотяку,
обращенному въ христіанство совсѣмъ не христіанскими средства-
ми (награды, обѣщанія и угрозы при содѣйствіи полицейской вла-

сти), въ свое время не было раскрыто христіанское ученіе. Онъ и поныѣ убѣжденъ, что христіанство есть „русская вѣра“ и принятіе христіанства онъ называетъ „зучэ пырывы“, т. е. вѣйти —сдѣлаться русскимъ. Вотякъ не зналъ русскаго языка, а учитель его, въ лицѣ духовенства, не зналъ вотскаго языка. Настоящее, т. е. нынѣшнее, обрусѣніе вотяка и сближеніе съ русско-христіанской культурой шло не столько путемъ школы и черезъ духовенство, сколько — путемъ вліянія русскаго мужика, его сосѣда. Обрусѣніе это, какъ я выше уже сказалъ, чисто внѣшнее и механическое. Выражается оно, главнымъ образомъ, въ усвоеніи исковерканнаго русскаго языка и въ замѣнѣ національнаго костюма русскимъ. По этому поводу „Русская Школа“ характерно замѣчаетъ: „обрусѣніе вотяковъ совершается уже помимо вліянія школы. Русѣетъ вотякъ не подъ вліяніемъ школы, учителей и священниковъ, а подъ вліяніемъ „вятскаго русскаго мужика“. Живя бокъ-о-бокъ съ русскими мужиками, вотякъ перенимаетъ отъ нихъ и языкъ, и обычаи. Но если быть безпристрастнымъ критикомъ, то, восхищаясь заимствованіемъ русскихъ словъ вотяками, не нужно упускать изъ виду и того обстоятельства, что, заимствуя слова, вотяки перенимаютъ отъ русскихъ многое, чего бы совсѣмъ не слѣдовало перенимать. Подчасъ становится даже жалко тѣхъ вотяковъ, которые обрусѣли подъ вліяніемъ русскаго мужика. Жаль потому, что вятскій русскій мужикъ, который своимъ религіозно-нравственнымъ и умственнымъ развитіемъ стоитъ ничуть не выше, а въ иныхъ мѣстахъ даже и ниже вотяковъ, кромѣ своеобразнаго говора, ничего добраго не можетъ передать. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчается даже такое явленіе, что вотяки, начавъ русѣть, становятся хуже, нежели они были до обрусѣнія. „Наши вотяки — рассказываетъ одинъ священникъ — въ отношеніи нравственности были прежде гораздо лучше, нежели теперь: такъ, воровства среди нихъ прежде вовсе не замѣчалось, о замкѣ они не имѣли и понятія; а теперь, когда вотяки стали „цивилизованными“, и воровство, и многое

другое появилось⁴⁶. Приходилось наблюдать лично, что вотяки тѣхъ селеній, въ которыхъ они живутъ совместно съ русскими, гораздо больше пьянствуютъ, сквернословятъ, нежели тѣ вотяки, которые живутъ въ глухихъ и отдаленныхъ отъ русскихъ селеніяхъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что обрусѣніемъ вотяковъ, совершающимся только подъ вліяніемъ русскаго мужика, не слѣдуетъ восхищаться: надъ исправленіемъ нравственности и поднятіемъ умственнаго уровня обрусѣвшаго, такимъ образомъ, вотяка придется потрудиться не мало⁴⁷.

Теперь, если всмотрѣться ближе въ жизнь вотяковъ, то можно замѣтить, что та незначительная перемѣна въ ихъ религіозномъ міросозерцаніи болѣе замѣтна тамъ, гдѣ въ школахъ преподаваніе Закона Божія поставлено было на родномъ языкѣ вотяковъ и была распространена (среди вотяковъ) переводная религіозно-нравственная литература. Грамотныя дѣти ивородцевъ читали своимъ родителямъ на родномъ языкѣ христіанскія молитвы, пѣснопѣнія, поученія и книги религіозно-нравственнаго содержанія, что, несомнѣнно, сильно вліяло на сознаніе старшаго поколѣнія. Заинтересованные новымъ ученіемъ старшіе шли туда, откуда началось это новое ученіе, т. е. въ школу къ учителю. Если учитель шелъ навстрѣчу ихъ проснувшейся любознательности, то дѣло принимало самый благопріятный оборотъ. Въ каждой деревнѣ являлся хоть одинъ болѣе развитой, болѣе воспріимчивый человекъ, который подъ руководствомъ учителя превращался какъ-бы въ добровольца миссіонера. Такія личности незамѣтнымъ образомъ, находясь въ постоянномъ непосредственномъ сношеніи съ однодеревенцами, пріобрѣтали среди послѣднихъ вліяніе и постепенно измѣняли ихъ религіозныя понятія и убѣжденія. Нерѣдко такія лица вербовались изъ молодыхъ, окончившихъ курсъ ученія и достигшихъ болѣе зрѣлости. Они начинали вліять на среду земляковъ и заставляли ихъ глубже заглядывать въ окружающій и свой собственный духовный міръ. Среди молодежи устанавливалось отрицательное отношеніе къ старому

язычеству, и она своими невинными насмѣшками роняла авторитетъ наслѣдія предковъ и тѣмъ самымъ подготовляла среду къ принятію новыхъ христіанскихъ представленій. Постепенно это движеніе захватывало и женщинъ, и разъ побѣждена была женщина—успѣхъ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ былъ обезпеченъ. („Современные вопросы инородческаго просвѣщенія“. 1907 г. И. Яковлевъ).

Совершенно другая картина получается тамъ, гдѣ въ школахъ совсѣмъ не пользуются роднымъ языкомъ дѣтей. Известно, огромное большинство дѣтей поступаетъ въ школу безъ знанія русскаго языка. Я не могу представить, какъ приступить къ преподаванію Закона Божія, когда дѣти не въ состояніи понимать законоучителя? Это значитъ,—въ самомъ началѣ убить всякую любовь и охоту къ слушанію и усвоенію этого ученія. О вліяніи такихъ уроковъ на душу, сердце и на все религіозное міросозерцаніе дѣтей ничего не остается говорить. Приведу факты. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1908 года во время своихъ миссіонерскихъ разъѣздовъ по Глазовскому уѣзду я посѣщалъ и школы (всѣхъ наименованій и типовъ). Въ с. П., въ министерской школѣ (по словамъ г. инспектора народныхъ училищъ одна изъ лучшихъ)—въ старшемъ отдѣленіи идетъ урокъ Закона Божія. Предметъ урока—„Крещеніе Господне“. Ни одинъ ученикъ не могъ рассказать этой статьи связно, послѣдовательно. Батюшкѣ то и дѣло пришлось прибѣгать къ помощи „наводящихъ вопросовъ“. Затѣмъ, я попросилъ о. законоучителя разрѣшить мнѣ задать ученикамъ нѣсколько вопросовъ. Спрашиваю одного ученика рассказать урокъ („Крещеніе Господне“) по-вотски. Такое требованіе съ моей стороны ученикамъ показалось очень смѣшнымъ. Всѣ стали смѣяться. Я былъ крайне удивленъ. О. законоучитель сообщилъ, что здѣсь, въ школѣ, въ видахъ твердаго изученія русскаго языка, употребленіе родного языка на урокахъ Закона Божія не принято, ибо дѣти мало-мальски знаютъ по-русски. Тогда мнѣ пришлось сказать дѣтямъ, кстати

и батюшкѣ, цѣлую тираду о необходимости глубокаго и сознательнаго знанія сущности батюшкиныхъ уроковъ и, затѣмъ, о томъ, что все то, что здѣсь по Закону Божію говорится, необходимо рассказывать по-вотски дома неграмотнымъ — отцу, матери, сестрамъ и братьямъ. Послѣ этого опять спрашиваю одного ученика рассказать эту статью по-вотски. Къ сожалѣнію, ни одинъ ученикъ не могъ рассказать по-вотски. Далѣе спрашиваю молитвы. Молитвы знаютъ наизусть безъ всякаго пониманія смысла. Пробовали перевести пятую заповѣдь. При первомъ же словѣ „чти“ стали втупикъ. Въ вотскомъ языкѣ слова „чти“ нѣтъ. Приходится перевести по смыслу словами — „слушайся, люби, дѣлай имъ хорошее и т. д.“. Дѣти перевели слово „чти“ лыдзыны — считать чырдыны — читать. Однимъ словомъ, было видно, что дѣти переводовъ на свой языкъ съ славянскаго и русскаго языковъ не дѣлаютъ, по Закону Божію все заучиваютъ наизусть. На мои слова о ненормальности и бесполезности такого веденія дѣла по Закону Божію батюшка замѣтилъ: „этого знанія для вотяковъ вполне достаточно. На экзаменахъ только этого требуютъ“. Такъ поставлено преподаваніе Закона Божія почти во всѣхъ школахъ Глазовскаго и Сарапульскаго уѣздовъ. Никакихъ книгъ на вотскомъ языкѣ въ этихъ школахъ до сего времени не было.

На мои замѣчанія о разумной постановкѣ преподаванія Закона Божія въ инородческихъ школахъ и правильномъ веденіи миссіонерскаго дѣла среди вотяковъ большинство дѣятелей на нивѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, возражая мнѣ, высказывали слѣдующія положенія:

1) Вотякъ не желаетъ, чтобы его дѣтей въ школѣ учили съ помощію его родного языка.

2) Онъ презрительно относится къ своей народности и къ своему языку.

3) Онъ настолько уже обрусѣлъ и знаетъ русскій языкъ, что при объясненіи ему той или другой христіанской истины его родной языкъ не требуется.

4) Языкъ вотяковъ настолько бѣденъ, что никоимъ образомъ на этомъ языкѣ не выразить высокихъ догматическихъ истинъ христіанскаго вѣроученія.

5) Существующія богослужебныя книги-переводы для вотяковъ не понятны.

6) Сами вотяки-„руссковѣры“ говорятъ, что богослуженіе на ихъ природномъ языкѣ имъ не нравится; оно напоминаетъ имъ вотское языческое моленіе.

7) Тѣ или другіе напѣвы церковныя созидались вѣками; они имѣютъ свою исторію, тѣсно связаны (нѣкоторые изъ нихъ, напр. „самогласны“) съ извѣстнымъ текстомъ молитвословій и т. д.. Трудно представить, — что бы вышло изъ этихъ напѣвовъ, если примѣнить ихъ къ вотскому тексту? Должно быть, будетъ дико и не хорошо.

Всѣ эти „положенія“ односторонни и не имѣютъ подъ собою твердыхъ основаній и большинство изъ нихъ выдвигается на началахъ „предположеній“. Разсмотримъ. Вотякъ, требуя отъ школы наученія его дѣтей русскому языку, совершенно справедливъ. Школа должна по мѣрѣ возможности научить дѣтей инородцевъ русскому языку. Но съ другой стороны не надо забывать одну изъ главнѣйшихъ задачъ всякой школы — воспитать подрастающее поколѣніе инородцевъ въ духѣ православной христіанской вѣры. У вотяка, предъявляющаго къ школѣ такія требованія, свои особыя соображенія. Здѣсь сказывается взглядъ вотяка на школу. Школа, по взгляду вотяка, есть такое учрежденіе, гдѣ готовятся быть приказчиками, писарями, лѣсниками и т. д. Школа отучиваетъ отъ крестьянскихъ занятій; поэтому, если у вотяка два сына, онъ одного будетъ учить, а другого оставить при себѣ, говоря: „та медъ мыноз, таизъ ужлы кулэ“ — этотъ пусть идетъ, а этотъ нуженъ для крестьянской работы. А о томъ, что школа можетъ дать дѣтямъ хорошее воспитаніе и полезныя знанія по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, вотякъ совсѣмъ и представить не можетъ. Для него та школа хороша, ученики ко-

торой могутъ написать запродажную расписку, заявленіе въ волость, какую-нибудь ябеду и т. д. Такимъ образомъ, вотякъ, требуя отъ школы наученія дѣтей русскому языку, руководствуется чисто практическими соображеніями. Онъ стремится, чтобы изъ его сына вышелъ — писарь, приказчикъ, лѣсникъ, и т. д. А для этого знаніе русскаго языка необходимо.

Что же касается того, что вотякъ презрительно относится къ своей народности и своему языку, скажу, — въ значительной части нашего русскаго образованнаго и полуобразованнаго общества слышны нерѣдко самыя дикія и грубыя мнѣнія и выраженія объ инородцахъ. А въ необразованномъ обществѣ, среди мужиковъ и ремесленниковъ, инородецъ-вотякъ, черемись, татаринъ и т. д., не имѣетъ другихъ эпитетовъ, какъ лопарь, мышъ, саврасый и т. д.. Конечно, это совсѣмъ не по-христіански, да и большое заблужденіе. Это рѣшительное несчастье русскаго общества. Благодаря этому мало-мальски образованный инородецъ, являясь въ русское общество, принимаетъ всѣ, зависящія отъ него, мѣры — скрыть свое происхожденіе. Стыдится, краснѣетъ и потѣетъ, когда ему начинаютъ напоминать о его происхожденіи. Встрѣчь со своими сородичами старается избѣгать. По своему не говоритъ. Хвалится тѣмъ, что онъ уже кое-что изъ своего языка успѣлъ позабыть. А инородецъ-простолудинъ часто, зная, что не въ силахъ бороться съ насмѣхающимися, переходитъ на сторону послѣднихъ и самъ начинаетъ насмѣхаться надъ своими собратіями. Не надо забывать, что инородецъ, презрительно отзывающійся о своей національности на ломанномъ русскомъ языкѣ, есть явленіе противное, и всякій трезвый добropорядочный крестьянинъ-инородецъ, не знающій по-русски, или малознающій, во сто разъ для общества полезнѣе отбившагося отъ своего народа и дѣла любого разбитнаго, но малопорядочнаго инородца, даже хорошо знающаго по-русски.

Далѣе, говорить, что вотякъ настолько обрусѣлъ и знаетъ русскій языкъ, что при объясненіи ему той или другой христіан-

ской истины не требуется его родной языкъ, — значило бы сдѣлать грубѣйшую ошибку (полное незнаніе вотяковъ). Правда, вотяки говорятъ по-русски, иногда даже довольно порядочно. Но гдѣ говорятъ? — Говорятъ, напр., по большому Сибирскому тракту, по линіи желѣзной дороги или, вообще, около большихъ торговыхъ и промышленныхъ пунктовъ, населенныхъ русскими торговцами, промышленниками и ремесленниками. Отъѣзжайте отъ этихъ пунктовъ верстъ на 15 или 20, тамъ получается совершенно другая картина: мужики обыденные разговоры знаютъ, а женщины, въ большинствѣ случаевъ, весьма плохо знаютъ; есть такія мѣста, гдѣ женскій элементъ совсѣмъ не знаетъ русскаго языка. Напр. даже въ городск. Глазовскомъ приходѣ нѣкоторыя женщины не знаютъ по-русски. А въ Малмыжскомъ, Елабужскомъ и Сарапульскомъ уѣздахъ незнающихъ русскаго языка — десятками тысячъ.

Говорятъ, что языкъ вотяковъ настолько бѣденъ, что никакимъ образомъ на этомъ языкѣ не выразишь высокихъ догматическихъ истинъ христіанскаго ученія. Я, зная почти всѣ мѣстные инородческіе языки (черемисскій, татарскій, чувашскій и вотскій), согласиться съ этимъ не могу. Многолѣтній переводческій опытъ показалъ, — все, что угодно, на этихъ, инородческихъ, языкахъ можно выразить. Здѣсь не лишне привести маленькую авалогію, а именно: мнѣ думается, что „во время оно“ славянскому или русскому (язычнику) слуху казались странными сложныя слова — Духъ, Богъ, благодать, добродѣтель, милосердіе, вседержитель и т. д., созданныя для выраженія тѣхъ или другихъ понятій христіанскаго ученія. Незабвенный просвѣтитель инородцевъ Николай Ивановичъ Ильминскій по этому поводу говорилъ: „всякій языкъ, въ своемъ первобытномъ видѣ, совсѣмъ не имѣетъ словъ для выраженія отвлеченныхъ понятій. Такія слова надо создать. Для этого надо взять подходящее слово въ его реальномъ значеніи и въ сознаніи народа возвысить его до означенія отвлеченнаго понятія. Напр., въ русскомъ языкѣ духъ въ своемъ реальномъ значеніи выражаетъ дуновеніе и запахъ; за-

тѣмъ оно стало выражать духъ — душу и духъ — безтѣлесное существо, и наконецъ — св. Духъ-Богъ. Подобный путь развитія должны пройти и слова инородческія“. Говорить, что на вотскомъ языкѣ ничего высокаго отвлеченнаго нельзя выразить, можетъ лишь незнающій своего языка вотякъ. Многолѣтняя практика убѣдила меня въ томъ, что большинство инородцевъ, въ сособенности вотяки, (которые вообще не изучаютъ своего языка и употребляютъ его, если можно такъ выразиться, безсознательно), совершенно теряются, когда имъ приходится брать и обсуждать тотъ или другой оборотъ обособленно, внѣ его непосредственной связи съ живою рѣчью. Иногда въ этомъ отношеніи дѣло доходитъ до того, что спрашиваемый встаетъ втупикъ, когда ему задаютъ вопросъ, существуетъ ли извѣстная морфологическая форма въ его мѣстномъ говорѣ, или нѣтъ. При этомъ можетъ случиться, что спрашиваемое лицо будетъ отрицать существованіе указанной ему формы или оборота, а спустя нѣсколько времени само же употребитъ эту форму или этотъ оборотъ въ своемъ дальнѣйшемъ разговорѣ. Столь недостаточное знаніе своего родного языка, встрѣчающееся нерѣдко у лицъ неграмотныхъ, разумѣется, не представляетъ собою ничего поразительнаго, но печально то обстоятельство, что то же самое явленіе, въ силу нѣкоторыхъ особыхъ причинъ, замѣчается у лицъ вполне грамотныхъ и даже получившихъ извѣстное образованіе.

Изъ среды мѣстнаго русскаго духовенства лицъ, знающихъ вотскій языкъ научно, совсѣмъ нѣтъ, и практически знаютъ весьма немногіе. Такъ, напр., въ Глазовскомъ уѣздѣ я знаю лишь троихъ (священниковъ). Вотъ каковы авторитеты, позволяющіе себѣ говорить, что-де вотскій языкъ бѣденъ и т. д.

Послѣ всего этого, кажется, ничего не остается возражать тѣмъ, которые утверждаютъ, что-де существующіе переводы не удачны, не понятны и т. д. Сказать развѣ только то, что большинство интеллигентныхъ вотяковъ не умѣетъ, какъ слѣдуетъ, читать по-вотски. Разъ — не привыкли къ транскрипціи языка, а въ другихъ -- читать по-вотски довольно трудно тѣмъ лицамъ, кото-

рыя учились въ началѣ по-русски. Дѣло въ томъ, что языкъ вотскій относится къ группѣ языковъ, такъ называемыхъ, — агглютинирующихъ“, т. е. приставочныхъ, тогда какъ русскій языкъ относится къ группѣ — „флективныхъ“ языковъ. Отличительное свойство первыхъ заключается въ томъ, что корень слова остается безъ всякаго измѣненія, измѣняются лишь приставки. Затѣмъ, всѣ приставки (послѣ слоги) приставляются только къ концу слова. Приставокъ этихъ при одномъ словѣ иногда бываетъ по четыре и по пяти. Напр., въ фразѣ: „ми дышетысь-ёсыдлэсь книга басытум“ — „мы отъ твоихъ учителей книгу взяли“ — слова „отъ твоихъ учителей“ въ вотскомъ языкѣ выражены однимъ словомъ — „дышетысьёсыдлэсь“. Въ этомъ словѣ корень и четыре приставки — дышеты-сь-ёс-ыд-лэсь. Разберемъ. Корень — дышеты — учи; далѣе прибавляется частичка „сь“ или „ысь“. Съ помощію частички „ысь — „сь“ образуются производныя существительныя отъ глаголовъ и существительныхъ „ысь“ — „сь“ служитъ для обозначенія рода занятія или ремесла, — соответствуетъ русской частичкѣ „тель“, — учитель. Потомъ идетъ частичка „ёс“. „Ёс“ — признакъ множественнаго числа; затѣмъ частичный „ыд“. „Ыд“ — притяжательный суффиксъ 2-го лица, единственнаго числа; соответствуетъ русскому притяжательному мѣстоимѣнію „твой“; наконецъ, — падежное окончаніе „лэсь“ на вопросы — отъ кого? — отъ чего? Здѣсь важенъ притяжательный суффиксъ „ыд“ — твой. Если сказать

Отъ <i>моихъ</i> учителей,	по вотски	будеть	—	дышетысьёсылэсь,
отъ <i>твоихъ</i> учителей	—	—	—	дышетысьёсыдлэсь
отъ <i>его</i> учителей	—	—	—	дышетысьёсызлэсь,
отъ <i>нашихъ</i> учителей	—	—	—	дышетысьёсмылэсь,
отъ <i>вашихъ</i> учителей	—	—	—	дышетысьёстылэсь,
отъ <i>ихъ</i> учителей	—	—	—	дышетысьёссылэсь.

Когда мы читаемъ по-русски, никогда не просматриваемъ буквенный составъ того или другого слова отъ начала до конца. (Процессъ чтенія каждому извѣстенъ, не буду объ этомъ говорить).

Но при чтеніи по-вотски буквенный составъ cadaго слова отъ начала до конца надо просматривать, ибо всѣ частички сгруппированы съ одной лишь стороны слова.

Непремѣнно надо узнать, какія частички входятъ въ составъ даннаго слова, такъ какъ отъ какой-нибудь маленькой частички измѣняется смыслъ слова (См. вышеприведенный примѣръ).

Еще говорятъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сами вотяки требуютъ, чтобы богослуженіе совершалось исключительно на славянскомъ, а не на родномъ языкѣ. Не знаю, есть-ли доля правды въ этихъ словахъ, или нѣтъ. Мнѣ лично, да и ни одному инородческому священнику, не приходилось слышать отъ своихъ прихожанъ, что они не любятъ службы на родномъ языкѣ и что имъ желательно, чтобы богослуженіе совершалось исключительно на славянскомъ языкѣ. Въ сосѣднихъ епархіяхъ, Казанской, Уфимской и Симбирской, я знаю многихъ священниковъ, знающихъ инородческіе языки и совершающихъ богослуженіе на этихъ языкахъ, но никогда не приходилось мнѣ слышать отъ нихъ, что ихъ прихожанамъ не нравится инородческая служба. Въ Глазовскомъ уѣздѣ я знаю многихъ русскихъ священниковъ, служащихъ въ вотскихъ приходахъ. Только одинъ изъ нихъ, свободно владея вотскимъ языкомъ, изрѣдка служить на вотскомъ языкѣ. Всѣ-же остальные или вовсе не знакомы съ вотскимъ языкомъ, или же знаютъ его настолько плохо, что не могутъ ни служить, ни учить своихъ прихожанъ на этомъ языкѣ. Вотъ отъ такихъ-то священниковъ и приходится слышать заявленія, что нѣтъ необходимости совершать богослуженіе для вотяковъ на ихъ языкѣ, что-де сами они не желаютъ совершенія богослуженія на ихъ языкѣ.

Но, я думаю, возможны все-таки такіе рѣдкіе случаи, когда вотяки на самомъ дѣлѣ заявляли своимъ священникамъ, что они не желаютъ, чтобы богослуженіе у нихъ совершалось на вотскомъ языкѣ. Вотяки не могли не замѣтить несочувствія русскихъ священниковъ къ инородческому богослуженію. Возможно, что изъ

желанія угодить и польстить своему батюшкѣ, вотяки, никогда не слыхавшіе богослуженія на родномъ языкѣ, скажутъ ему: „намъ не нядо вотской службы, мы желаемъ быть русскими“. По моему твердому убѣжденію, вотякъ, хоть разъ слышавшій богослуженіе на родномъ языкѣ, никогда не согласится сказать такую неправду, что ему не нравится богослуженіе на вотскомъ языкѣ. Я служилъ среди крещеныхъ татаръ по-татарски, среди черемисъ — по-черемисски и среди чувашъ — по-чувашски, но нигдѣ не приходилось слышать подобныхъ заявленій, а напротивъ много разъ инородцы со слезами на глазахъ благодарили за службу на ихъ родномъ языкѣ. Мнѣ кажется, если всегда и во всѣхъ инородческихъ приходахъ богослуженіе будетъ совершаться на инородческомъ языкѣ, черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ инородцы превзойдутъ русскихъ въ отношеніи сознательнаго усвоенія христіанства вообще и пониманія христіанскаго богослуженія въ частности.

Безспорно, русскіе сильно привязаны къ христіанству, любятъ всей душою христіанское богослуженіе, но любятъ его, такъ сказать, только стихійно, инстинктивно, а не сознательно. Смѣло можно сказать, что русскій народъ двухъ третей христіанскаго богослуженія не понимаетъ. Неграмотная часть русскаго народа, да и многіе изъ грамотныхъ, содержанія нѣкоторыхъ молитвъ и пѣснопѣній совершенно не понимаютъ, а изъ другихъ молитвъ и пѣснопѣній понимаютъ только отдѣльныя выраженія.

Напр., каждая русская женщина знаетъ молитву „Достойно есть“, — „Отверзу уста моя“, но, безъ преувеличенія можно сказать, 99 человекъ изъ сотни не объяснятъ вамъ ни одного выраженія изъ этихъ пѣснопѣній. Инородцы же понимаютъ каждое слово, каждое выраженіе изъ богослуженія, изложеннаго на живомъ разговорномъ языкѣ ихъ.

Я даже думаю, что богослуженіе, совершаемое на родномъ языкѣ, оказываетъ большее вліяніе на инородцевъ, чѣмъ бесѣда священника въ храмѣ или въ школѣ. Бесѣды болѣе вліяютъ на умъ человека, но мало вліяютъ на чувство; а богослуженіе, на-

оборотъ, преимущественно задѣваетъ сердце инородца, хотя, конечно, оказываетъ нѣкоторое вліяніе и на развитіе его умственного кругозора.

Наконецъ, многіе говорятъ, что церковные напѣвы создались вѣками; они имѣютъ свою исторію, тѣсно связаны нѣкоторые изъ нихъ, напр., „самогласны“, съ извѣстнымъ текстомъ молитвословій и т. д. Къ сожалѣнію, говорящіе такъ, оказывается, совсѣмъ не знакомы съ дѣломъ инородческой миссіи за послѣднее время. Имѣются уже въ печати цѣлыя партитуры церковныхъ пѣснопѣній на инородческихъ языкахъ (на татарскомъ, чувашскомъ и черемисскомъ; печатается и на вотскомъ). Въ Самарской, Симбирской, Уфимской и Казанской епархіяхъ широко ими пользуются.

Вотъ тѣ причины и мотивы, которые вызвали нынѣшнюю миссіонерскую экскурсію среди вотяковъ. Такимъ образомъ, цѣлью экскурсіи являлись слѣдующія задачи:

1) надо было показать, что существующія богослужебныя книги-переводы для вотяковъ понятны, лишь надо читать умѣючи, читать съ нѣкоторыми видоизмѣненіями примѣнительно къ мѣстному нарѣчію, что

2) вотскій языкъ не настолько бѣденъ, что на немъ нельзя выразить высокихъ догматическихъ истинъ христіанскаго ученія,—можно вполне выразить всѣ истины и будетъ понятно;

3) православное христіанское богослуженіе и проповѣдь слова Божія на вотскомъ языкѣ несомнѣнно понравятся вотякамъ и многіе будутъ слушать и молиться со слезами;

4) на вотскомъ языкѣ прекрасно можно и читать, и проповѣдывать, и пѣть церковныя пѣснопѣнія и молитвы;

5) научить курсистовъ-вотяковъ пользоваться тѣмъ запасомъ знанія по проповѣдыванію слова Божія, какой ими вынесенъ изъ того учрежденія, гдѣ они воспитывались;

6) знакомить вотское населеніе съ существующей религіозно-нравственнаго содержанія литературой на вотскомъ языкѣ.

Въ составѣ экскурсантовъ кромѣ меня, были: помощникъ

мой Косьма Андреевичъ Андреевъ, восемь человекъ курсистовъ: Горбушинъ Александръ, Главатскихъ Георгій, Волковъ Θεодоръ, Лекомцевъ Петръ, Ложкинъ Василій, Чирковъ Владиміръ, Пономаревъ Иванъ и Наговицынъ Иванъ, руководитель хоромъ Даниль Ѡаддеевичъ Бушковъ и діаконъ села Понины, Глазовскаго уѣзда, Ефимій Чирковъ (вотьякъ).

Имѣя въ виду вышеизложенныя задачи, богослуженія вездѣ совершали торжественно, чинно, благоговѣнно и безъ торопливости. Проповѣди говорились такъ: послѣ Утрени до Литургіи говорили, обычно, двое; за Литургіей опять двое, — одинъ говорилъ послѣ запричастнаго стиха, а другой — послѣ заамвонной молитвы; наконецъ, одинъ еще говорилъ въ то время, когда народъ прикладывался къ св. Кресту. Народъ прикладывался къ св. Кресту безъ обычной толкотни, давки и шума, ибо прикладывались въ двухъ-трехъ мѣстахъ. На богослуженія народу собиралось тысячами. Во многихъ селахъ храмы не вмѣщали въ себя всѣхъ молящихся, напр., въ с.с. Якшуръ-Бодьѣ, Пужемезѣ, Юндѣ и др. Въ этихъ случаяхъ проповѣди между Утрени и Литургіей говорились на открытомъ воздухѣ.

Проповѣдники, какъ обычно, въ началѣ стѣснялись и чувствовали нѣкоторую неловкость, хотя темы были разработаны раньше на урокахъ инородческаго языка, но приходилось говорить безъ конспектовъ и записокъ. Потомъ, вскорѣ, совершенно освоились съ своими ролями. Говорили всѣ свободно и хорошо. А одинъ изъ нихъ, Лекомцевъ Петръ, говорилъ мастерски. Говорилъ экспромptomъ на разныя темы. Главнымъ образомъ говорили на слѣдующія темы:

- 1) О Богѣ-Творцѣ и Промыслителѣ.
- 2) О христіанскомъ богослуженіи вообще.
- 3) О значеніи Литургіи и ея главнѣйшіе моменты.
- 4) О христіанскомъ домостроительствѣ.
- 5) Гдѣ истинный путь ко спасенію?
- 6) О святыхъ Божіихъ.
- 7) О загробной жизни.

- 8) Объ ангелахъ.
- 9) О пришествіи Іисуса Христа.
- 10) Ученіе Іисуса Христа.
- 11) Чудеса Іисуса Христа.
- 12) Безполезность кровавой жертвы.
- 13) О воскресеніи мертвыхъ, судѣ и наказаніи.
- 14) О вредѣ пьянства и кумышковаденія.
- 15) О необходимости учить дѣтей-мальчиковъ и дѣвочекъ.

Все это, вмѣстѣ взятое, на простыхъ вотяковъ производило сильное впечатлѣніе. Во многихъ мѣстахъ я былъ очевидцемъ такихъ фактовъ, что растроганные проповѣдью на своемъ родномъ языкѣ вотячки положительно плакали. Не могу умолчать еще объ одномъ характерномъ фактѣ. Дѣло было въ с. N. Вечеромъ къ намъ, на нашу квартиру, пришелъ о. настоятель. Послѣ обычныхъ привѣтствійъ начали дѣлиться мыслями. Онъ, между прочимъ, выразилъ такую мысль, что все то, что мы, экскурсанты, дѣлаемъ, есть ничто иное, какъ переливаніе изъ пустого въ порожнее, что онъ лично принципиально со всѣмъ этимъ не согласенъ, что, наконецъ, его прихожане всѣ вотяки и всѣ прекрасно знаютъ по-русски, даже въ семьѣ между собою объясняются по-русски. Такъ какъ во время этой бесѣды присутствовали курсисты, одинъ изъ которыхъ даже изъ этого прихода, части о. настоятеля, и нѣсколько интеллигентныхъ мѣстныхъ вотяковъ, то послѣдніе попросили батюшку указать тѣ семьи, члены которыхъ между собою объясняются на русскомъ языкѣ. Но оказалось, что такихъ семействъ совсѣмъ и нѣтъ. Замѣчательно, на другой день этотъ о. настоятель по окончаніи обѣдни подходитъ къ намъ и говоритъ: „ну, Вы сегодня меня поразили. Въ особенности—Вы, Косьма Андреевичъ. Когда Вы говорили поученіе, я стоялъ около Васъ и смотрѣлъ на слушателей. Многіе плакали. Да, теперь я понимаю значеніе богослуженія и проповѣди на родномъ языкѣ“.

Послѣ богослуженій во всѣхъ селахъ курсисты занимались распространеніемъ среди вотяковъ религіозно-нравственнаго содержанія брошюръ, молитвенниковъ и евангелій. Распространено бро-

шюръ 587 экземпляровъ (35 названій). Въ заключеніе не могу не сказать съ особенною радостью о томъ, что нѣкоторые священники вскорѣ послѣ нашего отъѣзда начали уже проводить въ жизнь тѣ идеи, какія преслѣдовала наша экскурсія. Такъ, въ с. Юндѣ — о. Владиміръ Лаженицынъ и о. Николай Филимоновъ, въ селѣ Ново-Волковѣ — о. А. Маракулинъ, въ с. Балезинѣ — о. Александръ Поповъ, членъ Государственной Думы, пробовали уже служить по-вотски и не безъ успѣха. О. Александръ Поповъ, прослушавъ Утреню и Литургію на вотскомъ языкѣ и проповѣди въ Балезинской церкви, между прочимъ сказалъ: „стыдно намъ, наши ученики (курсисты-вотяки, всѣ воспитанники Балезинской второклассной школы) пріѣхали учить насъ. Давно надо-бы намъ взяться за это дѣло. Стыдъ!“

*Епархіальный инородческій миссіонеръ,
священникъ Павелъ Глезденевъ.*

«Ни одного почти русскаго» ...

(Къ вопросу о правильной организаціи богослуженій на инородческомъ языкѣ въ приходахъ съ смѣшаннымъ населеніемъ).

Въ церкви Христовой „нѣсть эллинъ, ни іудей... но всяческая и во всѣхъ Господь“. (Колос. 3, 11).

Встрѣтилъ знакомаго, человѣка серьезнаго и глубоко-вѣрующаго. Разговорились о богослуженіяхъ на инородческомъ языкѣ. Нашли эти служенія въ чисто-инородческихъ приходахъ въ высшей степени полезными, а потому желательными. Въ приходахъ же со смѣшаннымъ населеніемъ постоянное совершеніе на вотскомъ языкѣ богослуженій можетъ вызвать далеко нежелательныя, точнѣе — отрицательныя явленія въ русскомъ населеніи прихода.

Вотъ что говорилъ мнѣ упоминаемый знакомый по поводу этого. Причемъ точкой отправленія послужило для него выраженіе — „ни одного почти русскаго“, допущенное въ нашей статьѣ „На зарѣ новой жизни“. *)

— Ни одного почти русскаго... это за первымъ богослуженіемъ на вотскомъ языкѣ въ вашемъ полурусскомъ приходѣ! И это въ воскресный день, когда русскихъ бываетъ въ церкви обыкновенно не менѣе половины?!

— Очень печально!

— Богослуженія для инородцевъ на родномъ ихъ языкѣ весьма и весьма желательны, какъ безспорно лучшія и вѣрныя средства религіозно-нравственнаго на нихъ воздѣйствія. И картина перваго богослуженія умилительна и — вѣрю — вѣрна дѣйствительности. Надо радоваться и благодарить Бога и тѣхъ, по чьей инициативѣ они совершаются. Но... „ни одного почти русскаго“ — диссонируетъ, портитъ отрадное впечатлѣніе. Это то же, что мазокъ грубой кисти, допустимъ, на золотистомъ фонѣ картины утренней зари.

— Далѣе. Вы выражаете желаніе, чтобы эти богослуженія не были послѣдними. Святое и вполне законное желаніе! Чѣмъ чаще они, тѣмъ лучше, ближе къ цѣли. Но... знаете что? описывая первое богослуженіе, вы говорите — ни одного „почти“ русскаго, а потомъ, про дальнѣйшія богослуженія, будете писать — „ни одного русскаго“. А потомъ... потомъ или враждебно настроите русскихъ противъ этихъ богослуженій и самой церкви, или совсѣмъ отучите, оттолкнете отъ нея. А къ услугамъ недовольныхъ и утѣшителей найдутся въ лицѣ, напр., сектантовъ. Помните, что писалъ, блаженной памяти, Теофанъ Затворникъ о причинахъ успѣха штунды? „Одна изъ причинъ, склонившихъ православныхъ къ штундѣ, пишетъ святитель, есть именно непонятность церковныхъ пѣснопѣній. Нѣмчура-пасторъ, заведшій штунду, выбралъ нѣсколько трудныхъ пѣснопѣній и спрашиваетъ православныхъ,

*) См. № Епар. Вѣд. за текущій годъ.

будто изъ любопытства: что говорятъ сіи пѣсни? Тѣ отозвались незнаніемъ. Онъ сказалъ: сходите, спросите священника; но и священникъ не могъ указать смысла. Это очень поколебало православныхъ... И тотъ нѣмчура потомъ легко уже сбиль ихъ съ толку“ (Письма въ Бозѣ почив. Еп. Теофана. Тамбовъ, 1897 г. № 13). Если богослуженія на славянскомъ языкѣ, болѣе или менѣе понятномъ русскому, привели къ такимъ печальнымъ результатамъ, то что сказать про богослуженія на инородческомъ языкѣ, совершенно незнакомомъ для подавляющаго большинства русскихъ, и про тѣ послѣдствія, какія могутъ быть отъ „постоянныхъ инородческихъ богослуженій“ въ русскомъ населеніи прихода? Вѣдь они, какъ уже совершенно непонятныя, безъ всякаго сомнѣнія возбудятъ въ русскихъ сначала недовольство, ропоть, а затѣмъ отучатъ отъ церкви.

— Совершенно вѣрно, вторю я собесѣднику. За первымъ же богослуженіемъ на вотскомъ языкѣ отсутствіе русскихъ бросалось въ глаза. Въ началѣ утрени мелькали кое-гдѣ русскіе, къ концу ея — почти ни одного русскаго; а за литургіей — буквально ни одного. Даже NN, извѣстная своимъ аккуратнымъ и усерднымъ посѣщеніемъ нашего храма, простояла въ церкви только до шестопсалмія. Спрашиваю потомъ — зачѣмъ уѣхали?

— Служба непонятная — молиться не могла.

— А если постоянно будемъ такъ служить?

— Перестану ѣздить въ Вашу церковь. Буду ѣздить въ С.

— А если и тамъ то же самое?

— Переѣду въ городъ.

— Неужели? Серьезно?

— Серьезно. Оставаться безъ службы не могу... Потребность!

— Вотъ, видите-ли: потребность! продолжаетъ собесѣдникъ. Вѣдь эта потребность въ той или иной мѣрѣ есть у каждаго русскаго прихожанина, но не каждый изъ нихъ можетъ ѣздить для слушанія богослуженій на знакомомъ языкѣ за предѣлы род-

ного прихода? Да и самолюбіе, если можно такъ выразиться, религиозное самолюбіе, не позволить. Вы думаете, подобное предпочтительное вниманіе къ инородцамъ, выражающееся въ постоянныхъ богослуженіяхъ на родномъ ихъ языкѣ, не будетъ оскорбительнымъ для религиознаго чувства русскихъ? Развѣ не могутъ они съ горечью въ сердцѣ сказать: „Государство у насъ—русское, церковь—русская, священники—русскіе, коренное населеніе прихода—мы русскіе и... вдругъ богослуженіе на вотскомъ языкѣ?! И хотя бы одна-другая служба, а то постоянно! Зачѣмъ же такое вниманіе къ вотякамъ и такая немилость къ намъ! Вотяки—недавніе язычники—дѣти Матери Церкви, а мы—тысячелѣтніе христіане—пасынки ея?! Обидно намъ русскимъ, обидно!“ А оскорбленіе того, что составляетъ „святыню души“, т. е. религиознаго чувства, не можетъ проходить безслѣдно и, тѣмъ болѣе, для рускаго народа „богоносца“, особенно чуткаго къ обидамъ подобнаго рода.

— А затѣмъ, эти богослуженія для инородцевъ на родномъ ихъ языкѣ, развѣ не могутъ вызвать и въ русскомъ подобнаго-же желанія? желанія слушать богослуженія тоже на родномъ своемъ языкѣ, т. е. русскомъ? Хотя въ этомъ, какъ святомъ и вполне законномъ желаніи, нѣтъ и не можетъ быть ничего дурного, но, подъ впечатлѣніемъ „инородческихъ богослуженій“, оно можетъ обостриться, принять рѣзкую форму требованія. И поэтому, неисполненіе его будетъ названо тоже немалой обидой и можетъ вызвать не мало непріятностей. А подвернись-ка въ это время нѣмчура-штундистъ или другой какой сектантъ и... почва для сѣянія плевель у него будетъ готова.

Нельзя игнорировать и подобное предположеніе и, тѣмъ паче, въ наше тревожное время „штанія умовъ по распутіямъ“.

Со всѣмъ этимъ нужно считаться серьезно.

— Поэтому вопросъ объ инородческихъ богослуженіяхъ въ приходахъ со смѣшаннымъ, т. е. полурусскимъ-полувотскимъ населеніемъ, долженъ быть рѣшонъ такимъ именно образомъ, что—

бы и инородцы были удовлетворены и русскіе не обижены. Постоянное служеніе въ такихъ приходахъ только на инородческомъ языкѣ допустимо быть не можетъ. Дѣлая угодное однимъ, не надо забывать и другихъ. Всѣ христіане, какъ братья во Христѣ, съ одинаковымъ правомъ могутъ требовать отъ церкви одинаковаго вниманія, безъ различія народности. Въ этомъ будетъ правда и человѣческая, какъ мы уже видѣли, и божеская, ибо въ церкви Христовой „нѣсть эллинъ, ни іудей... но всяческая и во всѣхъ Господь“.

На этомъ и окончилась наша бесѣда.

* * *

Но какъ же въ такомъ случаѣ быть съ вопросомъ о богослуженіяхъ въ приходахъ со смѣшаннымъ населеніемъ?

Намъ кажется, что въ приходахъ, имѣющихъ не менѣе двухъ священниковъ и не одинъ престоль, вопросъ этотъ разрѣшается просто. Въ каждый воскресный и праздничный день необходимо служить двѣ литургіи—раннюю на одномъ языкѣ и позднюю — на другомъ.

А тамъ, гдѣ одинъ престоль, какъ быть?

Здѣсь можетъ быть нѣсколько проектовъ.

Укажу два.

Первый.

Богослуженіе совершать на двухъ языкахъ: на славян. и на вотскомъ. Но при этомъ не нужно ли предварительно рѣшить а) который изъ языковъ долженъ быть главнымъ, первымъ и который —переводнымъ? и б) когда и какимъ образомъ производить чередованіе языковъ? Для уясненія возьмемъ примѣръ. Допустимъ, необходимо говорить великую эктению. Всю ли ее цѣликомъ произнести сначала на одномъ языкѣ, а затѣмъ —на другомъ? или—не лучше ли дробный переводъ ея по прошеніямъ?

Подобный способъ служенія даетъ возможность слушать богослуженія каждому молящемуся—и русскому, и вотяку—на по-

нятномъ ему языкѣ и въ этомъ его достоинство. Но одновременное служеніе на двухъ языкахъ не будетъ-ли слишкомъ продолжительнымъ и, потому, утомительнымъ какъ для служащихъ, такъ и молящихся? а затѣмъ — переходъ съ знакомаго языка на незнакомый для одной части молящихся не будетъ-ли отвлекать или разсѣивать вниманіе ихъ и тѣмъ нарушать цѣлостность — полноту впечатлѣнія?

Второй проектъ.

Ввести чередованіе богослуженій: въ одно воскресенье или праздничный день служить на славянскомъ языкѣ, въ другой разъ — на вотскомъ, въ слѣдующій — на славянскомъ и т. д.

Недостатки перваго способа устраняются.

Но и этотъ способъ имѣетъ свои недостатки.

Возьмемъ примѣръ.

Допустимъ, 6 дек., согласно распisanія, богослуженіе должно совершаться на вотскомъ языкѣ; но 6 декабря — храмовой праздникъ въ селѣ N, въ который церковь бываетъ переполнена и русскими и вотяками въ приблизительно равномъ количествѣ. Какъ же быть? На вотскомъ языкѣ служить — обидно русскимъ, на славянскомъ — вотякамъ. То же можно сказать относительно и др. великихъ праздниковъ — Пасхи, Пятидесятницы и, въ особенности, — дней говѣнія, причащенія и т. п.

Помимо сего, въ настоящемъ проектѣ, въ указаніи определенныхъ двѣхъ молитвъ для вотяковъ и для русскихъ, есть посягательство на свободу молящихся: вы, русскіе, тогда то идите молиться, а вы — вотяки — тогда то. „А если въ указанное для меня время — допустимъ — скажетъ русскій — мнѣ по такимъ-то и по такимъ-то причинамъ нельзя явиться въ церковь или просто желанія нѣтъ молиться, а въ неуказанное — и досугъ, и молиться хочется. Или — вотъ я рѣшилъ съ семьей говѣть тогда-то, а по вашему распisanію будетъ тогда служеніе на вотскомъ языкѣ?“

Выходитъ насиліе.

Наконецъ, этотъ же способъ, нѣкоторымъ образомъ обязывающій въ одно богослуженіе являться *только* русскимъ, а въ другое — *только* вотякамъ, тѣмъ самымъ дѣлитъ прихожанъ на Русскихъ и вотяковъ — раздѣляетъ, а не сближаетъ — и чрезъ это не можетъ способствовать уничтоженію существующаго между русскими и вотяками антагонизма и, слѣдовательно, отдѣляетъ время сліянія послѣднихъ съ господствующимъ въ Государствѣ населеніемъ.

И самое служеніе вотякамъ на вотскомъ языкѣ, будучи неизмѣримо великой цѣны и достоинства, какъ средство разумно-сознательнаго общенія и единенія инородца съ Богомъ, въ то же время не можетъ способствовать русификаціи его, такъ желаемой и Правительствомъ, и самими вотяками.

* * *

Въ заключеніе нахожу необходимымъ сказать, что все вышеизложенное, какъ мнѣнія частныя и лица некомпететнаго, не имѣетъ никакой претензіи кого-нибудь учить, кому-нибудь указывать и, тѣмъ паче, безъ претензій на непогрѣшимость (ни въ теоріи, ни въ практич. приложеніи), а если высказаны, то — исключительно для того, чтобы вопросъ объ инородческихъ богослуженіяхъ въ приходахъ со смѣшаннымъ населеніемъ сдѣлать предметомъ обсужденія людей опытныхъ, компетентныхъ.

Таковыя мнѣнія и желательно послушать со страницъ настоящаго органа.

Священникъ Александръ Ардашевъ.

У дѣтской постельки.

Спи, моя милая крошка,
Спи,—пока спится легко!..
Пусть отдыхаетъ и ручка и ножка,
Спи—пока мягко, привольно, тепло!

Выростешь, станешь на ножки
Наступить ученья пора...
(До поры-то вѣдь той ужъ немножко—
Подойдутъ незамѣтно года!)

За книжечку скоро усадятъ,
е дадутъ уже въ волю поспать;
Школьникомъ—въ сумку нарядятъ
И будешь ты въ школу гулять.

А тамъ, что-ни-годъ, то забота
Будетъ тебѣ прибывать,
И—непосильная можетъ работа
Станетъ тебя утомлять.

Узнаешь кручину и горе
И суетность жизни людской.
Захватитъ житейское море
И тебя своей мощной волной...

О, Владычице міра, Благая!
Подъ Покровъ свой его пріими!
Дитя я Тебѣ всыновляю:
Отъ пороковъ его соблюди!..

Свящ. Н. А. Дьячковъ.

Разныя извѣстія.

Епархіальныя типографіи. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ имѣются епархіальныя типографіи. Такія типографіи есть, напри- мѣръ, въ Тобольскѣ, Томскѣ, Рязани и Кишиневѣ. Недавно во- просъ объ открытіи типографіи обсуждался на Вятскомъ епархіаль- номъ съѣздѣ духовенства и рѣшено было открыть въ Вяткѣ епархіальную типографію. Вопросъ о епархіальныхъ типографіяхъ очень важный. Значеніе его будетъ увеличиваться по мѣрѣ распространенія грамотности.

Мы имѣли случай наблюдать за работой епархіальной типографіи въ продолженіе многихъ лѣтъ. Учредители епарх. типографіи имѣли въ виду прежде всего, что въ своей типографіи удобнѣе будетъ выполнять типографскія работы епархіальнаго вѣдомства, какъ-то: печатаніе Епарх. Вѣдомостей, брошюръ и листовъ. На самомъ же дѣлѣ на первый планъ поставлена была коммерческая сторона дѣла. На типографію стали смотрѣть, какъ на прибыльное предпріятіе, изъ котораго можно извлекать средства на нужды епархіи, на примѣръ, на выдачу пособія миссіонерамъ, на постройку школьнаго зданія въ мѣстности, зараженной расколомъ, на выдачу жалованія учителю этой школы. Всѣ эти расходы имѣютъ конечно важное значеніе, но было бы лучше, если бы на покрытіе ихъ отысканы были другіе источники.

По нашему мнѣнію, епархіальныя типографіи должны имѣть цѣлю не наживу, а распространеніе по епархіи листовъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. Посторонніе типографскіе заказы должны приниматься только для того, чтобы можно было вести дѣло безъ дефицита или съ небольшимъ убыткомъ. Частныя типографіи даютъ иногда большую прибыль хозяину потому, что во главѣ ихъ стоитъ человекъ, лично заинтересованный въ прибыльности предпріятія. Этого нѣтъ въ епархіальныхъ типографіяхъ. За ними наблюдаютъ обыкновенно совѣты братствъ. Члены совѣта не могутъ удѣлить епархіальной типографіи все свое время, потому что у каждаго изъ нихъ есть свои личныя дѣла. Среди членовъ братствъ трудно найти людей, которые были бы хорошо знакомы съ типографскимъ дѣломъ и умѣли привлекать въ типографію выгодные заказы. На долю епархіальныхъ типографій выпадаютъ больше мелкіе заказы. Типографская машина работаетъ въ нихъ не постоянно, а съ перерывами. Передъ новымъ годомъ типографіи обыкновенно бываютъ завалены работой; весной и лѣтомъ работы бываетъ мало. Вотъ этими-то перерывами и нужно воспользоваться епархіальнымъ типографіямъ для печатанія дешевыхъ изданій.

Если воспользоваться скоропечатной машиной епархіальной типографіи въ то время, когда она свободна, то изданіе листковъ можно значительно удешевить, стоимость ихъ будетъ равняться стоимости бумаги, т. е. сотня листковъ будетъ стоить 15 коп. При громадномъ числѣ оттисковъ наборъ не принимается въ расчетъ. Печать почти ничего не будетъ стоить: листки будутъ печататься въ то время, когда машина свободна, она все равно въ это время стояла бы безъ работы. Придется, можетъ быть, нанять лишняго вертельщика и накладчика.

При удешевленіи листковъ легче будетъ отыскать средства на изданіе ихъ. Гдѣ есть епархіальные свѣчные заводы, тамъ должны притти на помощь епархіи они. На листки нельзя жалѣть средствъ. Православная церковь въ настоящее время переживаетъ критическое время. Чтобы удержать православныхъ въ оградѣ церкви, нужно сдѣлать ихъ сознательными членами церкви, а для этого нужно, какъ можно скорѣе, заняться христіанскимъ просвѣщеніемъ народа. Въ этомъ дѣлѣ листки окажутъ священнику большую помощь. Къ тому же на изданіе листковъ не потребуется большихъ средствъ. Если довести стоимость листковъ до 15 коп. за сотню, то на 150 руб. ихъ можно издать 100 тысячъ листковъ, а на 1500 руб. — одинъ миллионъ. Свѣчные заводы могутъ взять на себя трудъ разсылки листковъ по приходамъ. Имъ это удобно сдѣлать: листки будутъ укупориваться вмѣстѣ или одновременно со свѣчами, и свѣчной заводъ вмѣстѣ со свѣтомъ физическимъ будетъ распространять по епархіи и духовный свѣтъ. (Тоб. Еп. Вѣд.).

Санаторія для учащихся. — Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу синодальнаго оберъ-прокурора, Высочайше соизволилъ, согласно опредѣленію Св. Синода, на устройство, въ ознаменованіе исполняющагося 13 іюня 1909 г. двадцатипятилѣтія возстановленной въ Бозѣ почившимъ Государемъ Импе-

раторомъ Александромъ III церковно-приходской школы, на южномъ берегу Крыма климатической санаторіи Имени Императора Александра III на 35—40 учащихся въ церковныхъ школахъ, нуждающихся для лѣченія своихъ болѣзней въ теплое климатъ, на каковой предметъ Св. Синодомъ опредѣлено ассигновать изъ специальныхъ издательскихъ средствъ по Училищному при Св. Синодѣ Совѣту 40.000 руб.

Богословскія чтенія въ г. Муромѣ, Владимірской епархіи. Въ Рождественскомъ постѣ, по инициативѣ Его Преосвященства и при дѣятельномъ его участіи, кружкомъ изъ священниковъ и учителей духовнаго училища г. Мурома предложено, по примѣру минувшаго года, рядъ „Богословскихъ чтеній“ — по слѣдующей программѣ: — ноября 15: 1 „О Евангеліяхъ (достоверность Евангельскихъ сказаній)“ — предл. Его Преосвященство. 2 „О состояніи древняго міра предъ Рождествомъ Христовымъ“ — Смотр. дух. уч. К. А. Вознесенскій. — 22: 1 „Объ истинномъ счастіи“ — свящ. А. Бѣлоцвѣтовъ. 2 „О скептицизмѣ“ — учит. д. уч. Н. И. Румянцевъ. — 29: 1 „О Евангеліяхъ (продолженіе)“ — предл. Его Преосвященство. 2 „О трудѣ и собственности“ — свящ. А. Алякринскій. Дек. 6: 1 „Отрицательныя стороны умственной современной жизни“ — прот. А. Бобровъ. 2 „О концѣ міра“ — помощ. смотр. дух. уч. Н. П. Травчетовъ. 13: 1 „Къ вопросу о религіозномъ воспитаніи“ — учит. женск. гимн. П. В. Добролюбовъ. 2 „Міръ таинственныхъ явленій“ — учит. дух. уч. А. И. Сокольскій. 20: 1 „Христіанскій взглядъ на увеселенія и развлеченія“ — прот. В. Робустовъ. 2 „Христіанство и культура“ — учит. дух. уч. И. М. Богословскій. Чтенія будутъ предлагаться отъ 6¹/₂ час. вечера въ зданіи городского училища. Въ антрактахъ будутъ исполняемы концертныя пѣснопѣнія пѣвческими хорами городскихъ церквей.

Въ минувшемъ году — „Богословскія чтенія“ пользовались

вниманіемъ городской публики, да и въ текущемъ году, повидимому безъ вниманія не останутся, какъ это показалъ первый день. Еще за долго до начала чтенія залъ былъ наполненъ публикой; приходившимъ къ началу чтеній пришлось стоять въ корридорѣ. Чтеніе началось въ 6¹/₂ часовъ. Соборный хоръ подъ управленіемъ П. И. Невскаго исполнилъ нотное „Царю Небесный“, послѣ перваго чтенія — „Блаженъ мужъ“ Бортвянскаго, послѣ втораго — „Отъ юности моя“ и закончилъ „Достойно есть“. (Владим. Еп. Вѣд.)

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 6 января, день Богоявленія, послѣ Божественной литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, совершенной Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, былъ крестный ходъ на рѣку Вятку. Участвовало духовенство всѣхъ городскихъ церквей во главѣ со Владыкой.

— 10 января, воскресеніе, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

„Памятная книжка Вятской губерніи и календарь на 1910 годъ“. Вятскимъ губернскимъ статист. комитетомъ издана „Памятная книжка“ Вятской губерніи и календарь на 1910 г. Въ этомъ изданіи, кромѣ обычныхъ календарныхъ и справочныхъ свѣдѣній и подробнаго адресъ-календаря лицъ служащихъ въ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, помѣщены слѣдующія статьи: *историческій очеркъ возникновенія въ г. Слободскомъ общ. Анфилатова банка* (по поводу 100 лѣтн. юбилея банка) Герм. А. Замятина. *Вятскій историч. календарь* Я. Мултановскаго. *Знахарство*, Св. Гр. Верещагина. *Вятская губернія. Объяснительныя записки* Министра Фин. по проекту таблицы о взим. пошлинъ. *Вятскій край во время Великой Сѣверной войны* (по поводу ис-

полнившагося 200 лѣтія Полтавской побѣды) Л. Н. Спасской. *Историческій очеркъ Вятской Маріинской женской гимназіи за 50 лѣтъ ея существованія (съ 1899 по 1909 г.) съ подробнымъ спискомъ окончившихъ курсъ ученицъ съ самаго начала гимназіи.* Это изданіе представляетъ книжку болѣе 40 печатныхъ листовъ, даетъ массу историческаго матеріала и для справокъ. Цѣна за экземпляръ назначается очень умѣренная: безъ переплета 1 р. 50 к., въ простомъ переплетѣ 1 р. 70 к.

Вниманію духовенства. Нѣсколько дней тому назадъ въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей заходилъ крестьянинъ Нослинскаго уѣзда, Верхосунской волости, деревни Шаляпинской, Дмитрій Прокопьевъ Иванцовъ, съ цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ отъ причтовъ сель уѣздовъ Вятскаго, Слободскаго, Орловскаго, Котельничскаго и другихъ о томъ, что онъ, Иванцовъ 1) поставляетъ станки для колокольнаго звона, благодаря которымъ звонъ получается равномерный и мелодическій и большіе колокола предохраняются отъ порчи, 2) исправляетъ разбитые колокола посредствомъ выпилки краевъ трещины, черезъ что колоколъ снова иачинаетъ издавать чистый недребезжащій звукъ. Всѣ свидѣтельства удостоверяютъ полную добросовѣстность Иванцова въ исполненіи взятыхъ на себя работъ и ихъ дешевизну. Колокола Иванцовъ исправляетъ вѣсомъ до 200 и болѣе пудовъ. Если бы кто пожелалъ пригласить Иванцова, то обращаться слѣдуетъ по слѣдующему адресу: Г. Вятка. Домъ Н. Г. Фялиппова (уголь Казанской и Набережной улицъ). Дмитрію Иванцову.

Редакторъ Н. Гусевъ.

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 14 января 1910 года
Цезноръ протоіерей В. Раевскій.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Колокольный заводъ.

Бр. Приваловыхъ

(*Канавино*).

— Всегда готовые колокола отъ 200 пудовъ и принимаются заказы на всевозможные колокола изъ разныхъ сортовъ мѣди.

— Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена медали за Всероссійскую выставку 1896 г. и др.

— Имѣются колокола на складѣ въ г. Сарапулѣ, у Н. В. Полякова.

Открыта подписка на 1910 годъ
на общедоступный иллюстрированный литературный жур-
наль охоты, рыболовства и рыбоводства

„Рыболовъ-Охотникъ“

(II-й годъ изданія).

Основныя задачи журнала—пробудить въ читателѣ любовь къ природѣ, къ охотѣ и рыбной ловлѣ.

Программа журнала обнимаетъ всѣ виды охоты и рыболовства. Въ журналѣ печатаются рассказы, стихотворенія, описанія, статьи по спеціальнымъ вопросамъ, корреспонденціи и т. д. русскихъ и иностранныхъ спеціалистовъ и любителей-охотниковъ и рыболововъ.

Въ 1910 г. въ журналѣ будетъ помѣщенъ рядъ статей по рыборазведенію *И. В. Кучина*.

Въ 1910 г. въ журналѣ будутъ помѣщаться списки съ на- С. Д. Лобовикова, а также снимки съ картинъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, изображающихъ природу и сцены изъ охотничьей и рыболовной жизни.

Въ 1910 году программа журнала будетъ значительно расширена введеніемъ научныхъ статей и отдѣла обзорк русскихъ и иностранныхъ охотничьихъ и рыболовныхъ журналовъ.

Въ 1910 г. будутъ даны подписчикамъ, въ видѣ приложеній, снимки съ натуры (въ репродукціи) С. А. Лобовикова, на отдѣльныхъ листахъ.

Подписная цѣна на журналъ съ пересылкой на годъ — 1 р. 60 к., на $\frac{1}{2}$ года — 80 к., $\frac{1}{4}$ г. — 50 к. — Деньги можно послать сберегательными или почтовыми марками 1—2—копѣечнаго достоинства новаго образца.

Адресъ редакціи и конторы: Вятка, Николаевская, д. Берманъ.

Ред.-изд. **Ө. Куниловъ.**